

Ху Тао, стоящая рядом, продолжала подливать вино в чашу Цзин Чэня.

Когда он пребывал в состоянии полудремы, Ху Тао тихонько подалась вперед и прошептала ему на ухо:

— Брат Цзин Чэнь, подождешь меня, ладно?!

Цзин Чэнь, затуманенный хмелем, лишь усмехнулся. Ему самому уже давно минуло двадцать, а эта озорная девчонка Ху Тао все никак не оставит свои шуточки. Скорее всего, она просто пытается утешить его после того, как он получил отказ в любви. Эта малышка, хоть и ведет себя порой как сущий чертенок, в такие моменты бывает удивительно нежной.

Цзин Чэнь поставил бокал и мягко спросил:

— Подождать? Ху Тао, как ты хочешь, чтобы я, Цзин Чэнь, тебя ждал?

— Когда мои волосы отрастут до пояса, можно мне... можно мне дать шанс?!

Возможно, из-за опьянения или привычки Ху Тао к странным выходкам, Цзин Чэнь решил, что она просто пытается его подбодрить. Он лишь слегка улыбнулся, ведь для него Ху Тао все еще оставалась маленькой девочкой.

— Вот когда отрастут, тогда и поговорим, маленькая Ху Тао.

...

Времена меняются, и та девчонка выросла, хотя в некоторых аспектах ничуть не изменилась.

— Ху Тао, слезай, пожалуйста. Ая же смотрит.

Услышав имя Аи, Ху Тао на мгновение замерла, с любопытством оглядывая Коломбину. Градиентные пряди волос, закрытые глаза, изящные белые чулки и лицо редкой красоты.

Ху Тао дрожащим голосом спросила:

— Цзин Чэнь?! Кто эта девушка по имени Ая?!

Коломбина шагнула вперед, распахнула свои глаза, подобные красным драгоценным камням, и устремила взгляд на Ху Тао. Та не осталась в долгу, и их взоры скрестились. Между рубиновым блеском и цветами сливы словно вспыхнули искры.

Коломбина холодно произнесла:

— Цзин Чэнь, опусти ее.

Цзин Чэнь попытался снять Ху Тао, но ловкость этой девчонки была поистине невыносимой. Он с беспомощной улыбкой посмотрел на Коломбину:

— Ая, ты же сама видишь. Я правда, правда старался.

Коломбина тяжело вздохнула, и в ее открытых глазах запульсировала сила небесных фей. В воздухе, словно в сказочном сне, возникли крылья, устремившиеся к Ху Тао. Почувствовав

опасность, та в испуге вцепилась в шею Цзин Чэня, пытаясь заставить его бежать в другую сторону.

Задышавшись, Цзин Чэнь прикрыл горло и принялся объяснять:

— Ху Тао, это лишь ментальная атака Аи, всё вокруг — иллюзия. Она пока не хочет причинить тебе вреда. Слезь, пока она не решила убить тебя по-настоящему.

— А? Я...

Ху Тао заколебалась. И правда, стоило Коломбине открыть глаза, как она ощутила небывалое давление. Но если она сейчас отступит, это будет означать, что она окончательно сдаётся в борьбе за Цзин Чэня. В конце концов, она решительно покачала головой.

Увидев этот твердый взгляд, Коломбина рассмеялась от ярости. Своего мужчину она никому не отдаст!

Ху Тао внезапно обнаружила, что не может пошевелиться, даже управление стихиями ей больше не подвластно. Цзин Чэнь наконец сумел перехватить ее и бережно опустил на землю.

— Эй, Ая, зачем ты применила Усмирение Пыли?

— Что, нельзя?

— Нет-нет, всё в порядке.

Цзин Чэнь знал, что Усмирение Пыли не только сковывает движения, но и на время блокирует стихийную силу вокруг цели. Честно говоря, эффект был похож на способности Райдэн Эи, но куда более радикально — тело становилось полностью неподвижным, почти как в ледяной ловушке.

Коломбина подошла к Ху Тао и прошептала с пугающей нежностью:

— Цзин Чэнь принадлежит мне. Если еще раз вздумаешь чудить, я покажу тебе, на что способны Предвестники Фатуи.

Не желая, чтобы Ху Тао получила психологическую травму, Цзин Чэнь поспешил снять с нее эффект заклятия.

— Ху Тао, Ая просто хотела тебя припугнуть, не принимай близко к сердцу. Для меня ты всегда будешь младшей сестренкой.

Зрачки Ху Тао сузились, она опустила голову, и на глазах выступили слезы.

— Сестренкой? Только сестренкой?!

Коломбина давно видела эту девчонку насквозь. Она мягко взяла Ху Тао за руку и, достав платок, вытерла ей уголки глаз.

— Сестра Рыцаря не должна быть такой слабой. К тому же ты сама в глубине души твердишь себе: не плакать, верно?

— Я...

Ху Тао вспыхнула и, обернувшись огненной бабочкой, растворилась в ночи.

Коломбина вернулась к Цзин Чэню и неспешно расправила складки на его одежде.

— Эх, если бы эта девчонка была чуть решительнее и меньше дурачилась, когда была помладше, возможно, меня бы здесь и не было. Как думаешь, А-Чэнь?

— Ая... опять ты за свое. Кстати, пойдем скорее к Властелину Камня.

Коломбина слегка кивнула.

— Мы ведь должны были отправиться в Инадзуму, но из-за твоих попыток наладить отношения Ли Юэ и Снежной мы всё еще здесь.

— Ая, мой учитель был добр ко мне. В Ли Юэ осталось слишком много моих воспоминаний.

— Я не виню тебя, просто хочу, чтобы ты поскорее закончил с делами.

Сказав это, Коломбина достала свой блокнот и перо:

— Третий год осени с Цзин Чэнем, девятнадцатое сентября. Девчонка по имени Ху Тао пыталась отобрать у меня Цзин Чэня. Немного ее приструнила, убивать не хотелось, в конце концов, сестренка есть сестренка. В любом случае, преимущество на моей стороне.

Слушая, как Коломбина записывает каждое слово, Цзин Чэнь лишь горько усмехнулся, но по-прежнему крепко держал ее за руку, продолжая путь по улице.

Мимо них промелькнули Чжун Ли и Тарталья. Последний, заметив Цзин Чэня и Коломбину, поспешно отвернулся и сделал вид, что с огромным интересом наблюдает за маленьким воробьем, клюющим зерна.

— Властелин... Чжун Ли! — окликнул его Цзин Чэнь.

Чжун Ли остановился, закрыв глаза, а Тарталья воспользовался моментом и поспешно скрылся.

— Давно не виделись. Цзин Чэнь, зачем ты меня искал?

Цзин Чэнь немного помедлил. Согласно его памяти, Синьора получила Сердце Бога именно благодаря контракту Чжун Ли с Кривоухим Архонтом. Стоит ли говорить прямо? Или лучше сначала перекинуться парой слов и вывести всё окольными путями?

Цзин Чэнь огляделся: «Лилийная беседка», «Лунная терраса», лавка «Минсин»... План созрел.

— Чжун Ли, говорят, в лавке «Минсин» появилось много новых антикварных ценностей. Я в этом не силен, не сможешь ли мне выбрать что-нибудь стоящее?

Чжун Ли слегка кивнул:

— Хорошо.

Троица подошла к лавке. Чжун Ли небрежно взял в руки древний нефрит. Юэ Си, хозяйка лавки, заметив Цзин Чэня и Коломбину, поначалу обрадовалась, решив, что сегодня сорвет куш и завтра сможет отдохнуть. Но, увидев за их спинами Чжун Ли, она похолодела: каждый

визит этого человека стоил ей огромных убытков. Он с легкостью разоблачал любую подделку. Она выхватила нефрит из рук Чжун Ли и с грохотом опустила шторы.

— Мы уже закрыты, господа. Прошу вас, уходите.

<http://bllate.org/book/18488/1773694>